

Воспоминания о К.К. Чуваеве, ученом и человеке. . .

Б.М. Владимирский

Поступила в редакцию 20 декабря 2007 г.

Автор этих строк появился в Обсерватории в 1958 году, когда замечательный коллектив ее уже сложился. Конечно, только спустя годы стало понятным, со сколькими выдающимися людьми довелось здесь общаться – ведь масштабы личности проявляются постепенно. Не уверен, что помню самый первый эпизод общения с Константином Константиновичем. Но этот – один из первых. С А.С. Дворяшиным мы в его кабинете в обеденный перерыв обычно успевали послушать музыку на его превосходном проигрывателе. Однажды мы с особенно сосредоточенным вниманием слушали финал третьего фортепианного концерта Бетховена, неожиданно дверь открылась и в полный рост возникла фигура Директора. . . Оказалось, что мы не заметили как закончился перерыв, а все происходило в тогдашнем единственном рабочем здании – гостинице. Видимо, на моем лице расстройство от первого в моей рабочей жизни “фитиля” было так явственно отражено, что проходивший по коридору Константин Константинович спросил, что случилось. Комментарий моему сбивчивому рассказу был для меня совершенно неожиданным: “Я тоже очень люблю этот концерт. . .”. Это было сказано так, что я сразу успокоился. . .

Дальнейшее знакомство и общение было более долговременным и серьезным. Константин Константинович потратил немало времени, чтобы ввести меня в физику свечения атмосферы – области для меня тогда новой и трудной. Я сразу же проникся симпатией к этому человеку. И только потом в должной мере оценил, как он был доброжелателен и отзывчив. Я не подозревал тогда, что Константин Константинович прошел всю страшную войну, и всеобщее уважение, которым он пользовался, не в последнюю очередь связано с его недавним фронтовым прошлым.

Среди замечательных человеческих качеств Константина Константиновича (о нем, как об Исследователе, уже говорилось) мне хочется в первую очередь сказать о его особом даре дружить. Об этом, вероятно, знают все, кто с ним общался. Но один пример тут будет особенно уместным: Константин Константинович был очень дружен с И.С. Шкловским (нужно ли говорить, какие высокие требования предъявлял своим близким друзьям Иосиф Самуилович).

Я со Шкловским познакомился благодаря Константину Константиновичу. Когда И.С. Шкловский приезжал в Обсерваторию, неизменно проходили особые “посиделки”: следовал рассказ о новейших событиях в науке, в литературе, политике. Именно тогда я и заметил какую-то особую дружескую нежность, с которой Иосиф Самуилович относился к Константину Константиновичу. Позже Константин Константинович принял участие в книге воспоминаний о И.С. Шкловском.